

ОчеркиEssays

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-51-58

Белые эмигранты на Хоккайдо (история семьи Белоноговых)

И.В. Идо

Аннотация. Статья посвящена теме белой эмиграции в Японии, на острове Хоккайдо. Автор использовала ранее неизвестные материалы и документы из личных архивов, интервью членов семей эмигрантов. На примере отдельного исторического портрета описывается отдалённая диаспора на самом северном японском острове. Особое внимание уделено причинам и путям попадания россиян на Хоккайдо, их отношению к церкви, взаимодействию с местным населением и советскими представителями, социально-экономическому положению эмигрантов, которые в крайне затруднительных обстоятельствах нашли своё место в новой среде, не утратив при этом русскую самобытность. Немногочисленная диаспора была широко распределена по острову. Японцы не сопротивлялись наплыву русских. К тому же на острове существовало крепкое православное сообщество японцев, и это давало эмигрантам ощущение, что они не порвали с российскими корнями и скоро всё вернётся на круги своя. Тем не менее незадолго до начала Второй мировой войны русские подвергались арестам на основании подозрений в шпионаже. Сведения, представленные в статье, являются абсолютно новыми для отечественной историографии.

Ключевые слова: белоэмигранты, Япония, Хоккайдо, Белоноковы, бизнесмены, шпионаж.

Автор: Идо Ирина Валентиновна, сотрудник Комитета международного отдела г. Китами (Япония), член Совета правления Общества японско-русской дружбы г. Китами (адрес: Япония, Хоккайдо, Китами, Миёси Тё 6-1-24). ORCID: 0000-0002-9205-748X; E-mail: irinaido1028@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Идо И.В. Белые эмигранты на Хоккайдо (история семьи Белоноговых) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 51–58. DOI: DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-51-58

The White Emigrants in Hokkaido (the history of the Belonogovs family)

I.V. Ido

Abstract. The article is devoted to the topic of the white emigrants in Hokkaido, Japan. The article uses previously unknown materials and documents from personal archives, interviews with family members of emigrants, thus giving the opportunity to understand the historical processes and look at some events from a different angle. On the example of one family, a distant diaspora on the northernmost island of Hokkaido is rendered. Special attention is paid to the reasons and ways of getting to the island of Hokkaido, attitude to the church, relations with the local population and Soviet representatives, the socio-economic situation of

emigrants who found their own way and did not lose the Russian originality. The small diaspora in Hokkaido was widely distributed throughout the island. The Japanese did not resist the influx of Russians because of the strong Japanese Orthodox diaspora on the island. However, in the pre-war period members of the Russian diaspora were arrested on suspicion of espionage. This information is absolutely new for the Russian historiography.

Keywords: white emigrants, Japan, Hokkaido, Belonogov, Belonogoff, businessmen, espionage.

Author: Ido Irina V., Employee in the Committee of the International Department of the city of Kitami (Japan), Member of the Board of the Japanese-Russian Friendship Society of the city of Kitami Japan, (address: Hokkaido, Kitami, Miyoshityo 6-1-2432). ORCID: 0000-0002-9205-748X; E-mail: irinaido1028@gmail.com

Conflict of interests. The authors declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Ido I.V. (2021). Belye emigranty na Hokkaydo (istoriya sem'i Belonogovyh) [The White Emigrants in Hokkaido (the history of the Belonogovs family)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 51–58. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-51-58

Хоккайдо – самый северный остров Японии, от России его отделяет узкий пролив Лаперуза шириной чуть более 40 км. Русские часто посещали его, некоторые селились на Хоккайдо, словом, были там почти обыденным явлением. Неудивительно, что в начале XX в., когда Россию захлестнула революция, а затем гражданская война, многие наши соотечественники, бежавшие из раздираемой кровавыми противоречиями страны, нашли приют на Хоккайдо. Чем занимались и как жили здесь русские эмигранты, как складывались их отношения с местным населением и представителями советской власти? Найти ответы на эти вопросы и представить жизнь целого поколения русских беженцев в Японии можно, проследив историю семьи Ольги Алексеевны Белоноговой (14.07.1901–26.08.1987).

Отец Ольги Алексей Шешуков решил переждать революционный пожар в Харбине, а через месяц-другой вернуться на свою лесопилку в Вятской губернии. Там в селе Кильмези оставались его жена и шестеро детей. Старшая Ольга только закончила гимназию, и отец решил взять её с собой как помощницу. Они ещё не знали, что больше никогда не вернуться в Россию и не встретятся с родными.

Два года они пешком добирались до Харбина. Там Ольга устроилась на работу в пекарне. Отец с дочерью немного обжились, однако случилась беда: Алексей гибнет в Харбине от рук убийцы. Рассматривалась версия причастности к его смерти большевиков. Ольга остаётся одна, она опасается и за свою жизнь. Верные друзья, семья Дудоровых, которые уже обосновались в портовом городе Кусиро на Хоккайдо и даже владели там лавкой, помогают Ольге перебраться в Японию.

Кроме Дудоровых в Кусиро обжились и другие русские семьи: Пантюхины, Юшковы. Помимо Хакодате, на Хоккайдо русские расселились в Саппоро, Отару, Кусиро, Асахикава, Нотскеуси¹, Обихиро и Муроране. В 1928 г. выходцы из России объединились в национальное общество белых эмигрантов. В следующем году 15 февраля было создано общество взаимопомощи русских эмигрантов на острове Хоккайдо. Председателем выбрали Р.С. Потапова, секретарём – Д.Ф. Корежаткова, в ревизионную комиссию вошли В.А. Дудоров, П.Н. Леонтьев и К.Ф. Старухин. Всего общество насчитывало 20 человек [Хисамутдинов].

¹ Современный город Китами.

Русская диаспора на Хоккайдо отдыхает на курорте Ноборибетсу.
Крайний слева – П.Н. Леонтьев, крайние справа двое взрослых – чета Дудоровых
Источник: личный архив Юрия Белоногова.

В Кусиро располагался православный храм, что давало некоторую опору для жизни. Церковь тогда играла важную роль для беженцев. На Хоккайдо уже было несколько православных церквей. В Хакодате приехал первый православный просветитель Иван Касаткин, а также община православных, выселенных японцами с Курильских островов в Кусиро и в деревне Камимуса. Поддержка друзей, вера, молодость и энергия помогли Ольге прочно встать на ноги на чужбине.

Сначала она, как и многие русские, торговала тканями. Для этого надо было ходить по городу и предлагать свой товар. Жить было непросто. К своему замужеству Ольга подошла основательно: выписала жениха Игната Антоновича Белоногова (18.07.1896–21.01.1945) из Харбина, где тот, сирота из Пермской губернии, Красноуфимского уезда, села Поташка, оказался каким-то чудом. Свадьбу сыграли 4 сентября 1932 г. Зажили они очень дружно, вскоре открыли лавку, а потом и магазин «Белоногов» в торговом центре Марусан по адресу Китаодори 7 Тёме.

Открытие в Кусиро православной церкви, построенной на пожертвования русской диаспоры белоэмигрантов. В центре – владыка Сергей, по правую руку от него, сразу за японскими священниками, сидят Белоноговы Игнат и Ольга, по левую – Дудоров Василий Александрович

Источник: личный архив Юрия Белоногова.

По воспоминаниям японцев, повседневная жизнь русских полностью отличалась от японской: они ели много хлеба, пользовались ножом и вилкой. Белоноговы любили пельмени и японскую еду, которую считали подходящей для поста, длящегося в православии 150 дней в году. Постепенно японские традиции смешивались с русскими обычаями. Дети ходили в японскую начальную школу – *асахи гакко*, потом их отправляли в колледж святого Иосифа в Йокогаме, где училось большинство детей русских белоэмигрантов.

Ольга тем временем успешно торговала. Товар закупала в Токио и пароходом отправляла в Кусиро. В семье один за другим рождаются дети: Николай, Сергей, Глеб, Вера, Юрий, Оля (Тата). Кусиро и сейчас небольшой город, но тогда иностранцы с шестью детьми на руках, к тому же успешно ведущие бизнес, были там настоящей диковинкой.

Кроме того, Ольга до 1930-х гг. помогала деньгами семье, оставшейся в СССР, в Кильмези. Из переписки с матерью она узнала, что те жили бедно и очень нуждались. Ольга уехала из России в нежном возрасте, но страх перед советским государством сопровождал её всю жизнь. К царю же отношение было неплохим, старшего сына она даже назвала в честь Николая Второго.

В военные годы Ольга делала всё, чтобы большое семейство могло выжить. Она купила поле у фермера и засадила его картошкой. Семья никогда не голодала. Когда начались

бомбёжки Кусиро, другой фермер, опасаясь, что во время одного из налётов погибнет его корова, решил продать её Ольге. Та согласилась, и благодаря этой покупке семья довольно долго жила в сытости.

Игнат Белоногов был арестован по подозрению в шпионаже 8 января 1943 г. [Kushiro-shi...]. Условия содержания в японской тюрьме были очень суровые, заключённые недоедали. Ольга готовила передачу – *бэнто* – и посылала маленького сына Юру отнести её отцу. У мальчика забирали котомку: японцы тоже страдали от недостатка продовольствия, поэтому передачи до заключённых доходили ополовиненными. В тюрьме Игнат пробыл около двух лет, но здоровье его было основательно подорвано. На свободе он не прожил и пары недель, скончавшись 21 января 1945 г. от сердечного приступа – в 48 лет. Игнат Белоногов похоронен на кладбище в Кусиро. Ольга осталась одна с шестью детьми.

Ольга Белоногова с детьми возле могилы мужа
Источник: личный архив Юрия Белоногова.

С 1945 по 1950 гг. управляющим делами в Кусиро был известный белоэмигрант Дмитрий Фёдорович Корежатков, бывший председателем РНО (Русского национального общества) на Хоккайдо. Всю Вторую мировую войну Корежатков, как и семья Белоноговых, прожил на Хоккайдо. Во время Корейской войны японцы стали опасаться, что СССР захватит самый северный остров Японии, поэтому Дмитрий Фёдорович, который боялся попасть в руки советов, перевёлся управляющим в Йокогаму, где у Ольги тоже был свой бизнес. Она скопила деньги и купила в Йокогаме шесть домов, которые начала сдавать в аренду. Белоноговы тоже начали перебираться туда.

Приехав Японию с небольшой суммой денег и начав с продажи мелочей на улице, Ольга Белоногова смогла стать домовладелицей, что характеризует её как талантливого и дальновидного бизнесмена.

После войны Ольга уже крепко стояла на ногах. В 1948 г. её имя впервые появляется в бизнес-справочнике Кусиро [Kushiro suokou...]. Обычно его издавали раз в три года, имена и адреса коммерсантов публиковались за очень высокую плату. Бизнесменам приходилось долго копить нужную сумму. Ольга Белоногова могла позволить себе такую роскошь. Её семья владела в Кусиро магазинами одежды, домами для сдачи. Однако в справочнике они фигурировали в перечне банкиров и поручителей как посредники, которые владеют материальными возможностями для решения проблем наравне с японцами. Как частный банк, они могли кредитовать, устраивать на работу, снимать и сдавать жилье, выдавать залогом. У семьи были средства, они стояли на одном уровне с самыми влиятельными людьми города. Дети Белоноговых каждое лето отдыхали на гейзеровом курорте Каваю на Хоккайдо, где семья православных японцев держала гостиницу с японскими банями. Останавливаться у них было удобно, они тоже знали православные традиции, соблюдали посты. По воспоминаниям белоэмигрантов, семья Белоноговых часто привозила детей из школы святого Иосифа к себе домой в Кусиро. Они помогали деньгами другим семьям.

После отъезда старых друзей Дудоровых в Америку, Ольга решила, что им тоже пора переезжать в Новый свет. Она распродала всё имущество, переехала в Йокогаму и стала ждать, когда дочь Вера окончит гимназию (котогакко). Юрию, который был младше сестры на год, пришлось экстерном закончить школу. В Йокогаме у Ольги остаются только дома, которые она сдавала. С 1955 г. она активно не ведёт бизнес, а занимается только подготовкой к переезду и доучивает детей.

Чтобы перебраться в Америку, семье пришлось принять японское гражданство, так как у них не было паспортов. Нансеновские паспорта давно были просрочены, но японцы смотрели на это сквозь пальцы. Белоноговы взяли себе фамилию Ориме. Советское посольство настаивало, чтобы мальчики пошли служить в советскую армию, поэтому Ольга торопилась. Она боялась настолько, что даже запретила детям общаться с советскими гражданами в Японии. Маленький Юра прислуживал в церкви, и мать предостерегала его от общения с выходцами из Советского союза. Ольга хотела, чтобы холостяк Корежатков, который был верным спутником и другом семьи все эти годы, присматривал за подрастающими отпрысками, ведь детям была нужна мужская рука.

Сначала в Америку уехал старший сын Николай. Дудоровы и тут помогли – они прислали ему из США вызов. В Штатах Николай выбрал карьеру военного. Позже, в 1958 г. смогла переехать и Ольга с остальными детьми. Им долго не давали визу, потому что на переезд выделялись квоты для каждой национальной группы. Но Ольга, поистине гениальная женщина, выяснила, что есть квота для русских, которая в отличие от той, что предоставлялась японцам, заполнялась не так быстро. Из Советского Союза в 1958 г. в Америку переезжали единицы русских. Ольга смекнула, что это отличная возможность и подала документы на эмиграцию как русская. Так Белоноговы смогли переехать в Сан-Франциско, совершив в октябре 1958 г. 10-дневное плавание на пароходе MNDent. Обычно такое путешествие занимало две недели, но пароход был новый и преодолел Тихий океан всего за десять дней.

В США семья поселилась в живописном месте на 18 авеню с видом на горы и океан. Белоноговы и там помогали эмигрантам материально. Ольга училась всю жизнь, на Хоккайдо она выучила японский, а в Америке начала осваивать английский. По воспоминаниям сына Юрия, в 70 лет его мать училась в американской школе, а днём работала поваром в католическом монастыре, где пригодилось её мастерство хлебопекаря. Ольгу удивляло, что католики даже в Великий пост ели скоромную пищу. Сама она держала посты всегда, поэтому и любила японскую кухню, которая соответствовала ограничениям – в основном рыба и овощи. Ольга приезжала в гости в Японию, где у неё остались друзья и знакомые. Однажды её визит затянулся на 4 месяца, так ей хотелось со всеми пообщаться.

Умерла Ольга в Сан-Франциско, в Калифорнии и похоронена на Сербском кладбище. Все её шестеро детей отлично прижились в Америке.

Могилы Ольги Белоноговой на Сербском кладбище в Сан-Франциско

Источник: фотографию предоставил архивист Музея русской культуры в Сан-Франциско Ив Франккен.

История семьи Белоноговых – это отражение летописи белой эмиграции в Японии. Познакомившись с ней, можно сделать следующие заключения.

Русская диаспора была широко географически разнесена по Хоккайдо и концентрировалась не только в Хакодате. Торговые интересы эмигрантов вынуждали их искать новых клиентов, что и провоцировало их экспансию.

Русские не только держались своих, сохраняли традиции, помогали друг другу, создавали свои общества, но также активно общались и взаимодействовали с местным населением.

Японцы были терпимы к беженцам, которые несли новую культуру, языки и другие знания.

Православная церковь была широко распространена на Хоккайдо, многие японцы принадлежали к православной общине.

В предвоенный период русские в Японии подвергались арестам по обвинению в шпионаже. Отношения с советским правительством сопровождались давлением и призывами вернуться в СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Хисамутдинов А.А. Русская община в Японии в начале XX века // Вопросы истории. 2013. № 11. С. 142–149.

REFERENCES

Khisamutdinov A.A. (2013). Russian community in Japan at the beginning of the XX century. Questions of history [Voprosy istorii], 11: 142–149.

* * *

Kushiro-shi tōgō nenpyo [General chronology of the history of the city of Kushiro], Kushiro, 2008. (In Jap.).

Kushiro syokou annai. Syouwa 23 nenban [Background information on trade and industry in the city of Kushiro], 1948. (In Jap.).